
ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, не умело убрать своих последствий.

В. О. Ключевский

Старик умирал...

— Перетерпите эти неприятные дни. Ваш пульс уже лучше, — сказал врач, невольно пряча глаза от пациента.

Больной улыбнулся:

— Не надо доктор, я старый солдат... Пригласите лучше супругу да оставьте нас, пожалуйста, вдвоем.

Вошла жена.

— Вот, Ася, не увижу, как Россия спасется!

— Что ты, все еще будет хорошо!

— Не стоит... Знай только одно: я оставляю тебе и дочери имя без пятен...

Старый солдат оказался прав. Он вдруг прерывисто задышал.

— Что с тобой, мой милый? Доктор!

— Жаль, что не доживу до спасения России...

Жена склонилась к его изголовью.

Старик, сдерживая стон, показывал на сердце:

— Мне больно... — а затем улыбнулся и — умер.

Так 7 августа 1947 года на семьдесят пятом году жизни вдали от любимого им Отечества, в США, завершил свой земной путь генерал-лейтенант Антон Иванович Деникин, бывший вождь Белого движения в Гражданской войне на юге России...

Тот самый Деникин, вокруг которого долгие годы витала не только полуправда, но и большая ложь.

Я рискнул второй раз вынести на суд читателей биографию Антона Ивановича Деникина. Со времени перво-

го издания минуло без малого шесть лет. Накопился новый материал, позволяющий взглянуть несколько под другим углом на деяния Антона Ивановича. Переосмыслены и старые авторские наработки. Сказанное, однако, не означает, что произошел радикальный пересмотр концептуальных подходов к освещению личности и деятельности боевого русского генерала.

Хотя, как сказал в свое время академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, ученый не должен оставаться «пленником своих концепций»...

Исторической персоналией Антона Ивановича Деникина автор данных строк занимается с 1990 года. Итог — около 40 публикаций, различных по жанру, объему, научной значимости, плюс кандидатская и докторская диссертации, посвященные военной и политической деятельности А. И. Деникина.

Особенно значимой представляется оценка первого издания монографии, данная *Мариной Антоновной Деникиной* (1919—2005), дочерью белого вождя, проживавшей во Франции, в Версале. (В 1920 году, в годовалом возрасте родители увезли ее из России.)

В письме от 6 октября 1998 года дочь генерала сообщила мне, что прочитала монографию «с огромным интересом и некоторой эмоцией». Она также отметила следующее:

«Конечно, не могу согласиться со всеми Вашиими выводами, но нашла в этой монографии редкую объективность»*.

Такие слова принадлежат не просто дочери бывшего вождя Белого движения в Гражданской войне, но еще и известной писательнице и историку, долгое время работавшей журналисткой на Французском радио и телевидении, автору двадцати книг по истории России...

...Мелькают годы, словно километровые столбы. Поезд жизни каждого поколения медленно приближается к своей вечной стоянке, на которой уравниваются шансы всех — и великих, и мелких, и благородных, и подлых.

* Эпистолярные размышления Мариной Антоновны, адресованные мне в приватном порядке, публикуются с ее письменного разрешения. Стилистику и орфографию ее писем, как правило, не менял (за редким исключением). — Прим. авт.

Но потомкам остается историческая память...

И им далеко не безразлично, какими же именно человеческими качествами обладал тот или иной исторический деятель. Собственно говоря, без такого знания нет самой истории.

Антон Иванович Деникин являлся уникальной личностью с богатейшим внутренним миром. Сегодня трудно воспроизвести его полный психологический портрет. Именно психологические аспекты могут вызвать ожесточенные споры. Ведь в конечном итоге каждый видит то, что желает увидеть.

Пожалуй, самая многочисленная историография — советская. Но ей присуще уникальное своеобразие: советская историография... не писала о Деникине. Здесь нет логического противоречия. Дело в том, что жизнь и деятельность вождя Белого движения освещались главным образом в комплексе с изучением истории революции и Гражданской войны в России. Но историки не рассматривали Деникина в качестве субъекта исторических событий, а изучали «деникинщину» как историческое явление. Вот как, например, истолковывает «деникинщину» «Военно-энциклопедический словарь», изданный в Воениздате в 1984 году.

Справка

«Деникинщина — режим белогвардейской контрреволюционной диктатуры в 1918/20 на Сев. Кавказе и Украине. Установлен ставленником Антанты ген. А. И. Деникиным. Ему принадлежала вся полномочия военно-политической, административной и судебной власти. Политической опорой Деникина стал блок кадетов и октябристов, который поддерживали эсеры и другие контрреволюционные партии, военной — «Вооруженные силы Юга России». После провала наступления Деникина на Москву деникинщина пала (март 1920) под ударами Красной Армии».

Здесь много правды, но не вся. И вообще, категория «деникинщина» — не научна. Это — пропагандистское клише. По моим подсчетам, по проблемам «деникинщины» в 20—80-е годы минувшего века было издано свыше 100 работ, различных по объему, жанру, научной значимости. Естественно, что анализ «деникинщины» был политизированным, поэтому достоверного образа Антона Ивановича Деникина в этих сочинениях читатель не найдет.

Своей необъективностью, односторонностью страдала и белоэмигрантская историография. Она развивалась в сложных экономических, социально-политических и психологических условиях, связанных с поражением Белого движения в Гражданской войне и потерей Отечества огромным количеством его участников. Белоэмигрантская историография была в конфронтации с советской. Тенденциозность в трудах о Деникине просматривается в ней невооруженным глазом.

Пожалуй, наиболее полно освещается жизнь Деникина в зарубежной историографии. Безусловно, одной из самых неординарных публикаций является книга бывшего добровольца Дмитрия Леховича «Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина», изданная в Нью-Йорке в 1974 году. Автор анализирует жизненный путь, взгляды, убеждения, причины крушения идей своего героя. Лехович представляет при этом свою версию исторических событий в России. Он не восторгается генералом, стремится быть объективным в оценке его действий. Характерная деталь: в книге, написанной в период «холодной войны», в суждениях автора отсутствует зоологическая ненависть к большевикам.

Д. Лехович, сам видевший ужасы Гражданской войны, понимает, что все произшедшее в России в 1917—1920 годах — не что иное, как безумие братоубийства. Эти мысли из глубин подсознания бывшего добровольца прорываются на страницы его книги. В конечном счете, наряду с вождем Белого движения генералом Деникиным, главным героем книги становится сама Россия¹.

Важное место занимает произведение дочери генерала Марины Грей* «Мой отец генерал Деникин», изданной в Париже в 1985 году и переведенной на русский язык в 2003 году. Наиболее ценные страницы освещают жизнь Деникина в эмиграции, особенно в период немецкой оккупации Франции. Правда, в работе Марины Антоновны сильны элементы субъективизма. Они вполне естественны для подобного рода трудов. Но в данном случае субъективизм усиливается дочерней любовью к отцу, которая

* Литературный псевдоним Марины Антоновны Деникиной. — Прим. авт.

чувствуется в каждой строчке книги. Непреходящую ценность имеет эпистолярное наследие Антона Ивановича, которое ввела в научный оборот его дочь в своих воспоминаниях².

Большой интерес представляют труды П. Кенеза, одного из ведущих американских историков Гражданской войны в России. Он автор двух монографий и нескольких статей о Белом движении на Юге России. Ученый пытается объяснить причины поражения белых, крах генерала Деникина как военачальника и политика³.

Постсоветская историография о Деникине развивается в радикально изменившихся условиях. Главное заключается в том, что историки получили долгожданную творческую свободу. Правда, профессионально воспользоваться ее могут пока не все.

В 1993 году вышла книга В. В. Рыбникова и В. П. Слободина «Белое движение в годы гражданской войны: сущность, эволюция и некоторые итоги». Это первый в постсоветской историографии научный труд, выполненный с новых методологических подходов. Авторы классифицируют генерала Деникина как крупную военно-политическую фигуру в истории революции и Гражданской войны. Ученые подчеркнули некоторые значимые черты морально-психологического облика Антона Ивановича⁴.

Много вниманияделено освещению политической деятельности Деникина в 1918 году в монографии В. П. Федюка «Белые. Антибольшевистское движение на Юге России», изданной в 1996 году. Книга написана на обширной источниковской базе, ядро которой составляют архивные документы. Автору особенно удалось показать начальный этап взаимоотношений Деникина с Антантой⁵.

В другой монографии Федюка, написанной в соавторстве с А. И. Ушаковым, «Белый Юг, ноябрь 1919 — ноябрь 1920», скрупулезно освещены многие аспекты деникинской единоличной диктатуры на белом Юге России⁶.

В написании биографии Антона Ивановича Деникина я опирался на огромное количество источников. Самое пристальное внимание уделялось архивным документам, ибо только они могут выступать своего рода «арбитрами достоверности». Они хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государст-

венном военно-историческом архиве (РГВИА), Российском государственном военном архиве (РГВА), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), а также в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Автор искренне признателен сотрудникам этих архивов за помощь в поиске необходимых документов.

Не осталось без внимания и литературное наследие генерала. Его самое крупное произведение — «Очерки русской смуты»⁷. Уже само название томов⁸ показывает, что автор охватил масштабные проблемы. Не менее важными представляются мемуары Деникина «Путь русского офицера». К большому огорчению, незаконченные⁹.

Уникальные материалы для книги почерпнуты из личного общения с М. А. Деникиной летом 2004 года.

Автор учел критические замечания и пожелания, высказанные по поводу первого издания книги. Особенно ценные рекомендации дали ученые, специализирующиеся на военной проблематике истории нашего Отечества: *Вячеслав Викторович Рыбников, Ренат Саэтгалиевич Мулюков, Владимир Петрович Измайлова, Владимир Прокопьевич Семин, Сергей Николаевич Полторак, Валерий Яковлевич Ефремов, Геннадий Михайлович Ганчар, Андрей Федорович Медвецкий*, а также ветеран Вооруженных сил СССР полковник в отставке *Александр Аркадьевич Попейко*.

Нашел я «rationale зерно» в советах моей жены *Надежды Валентиновны* и дочери *Anastasii*.

И все же автор в конечном итоге написал глубоко личностный эскиз портрета генерала Деникина. Не случайно в нем некоторые черты Антона Ивановича дорисованы по интуиции, по логике событий. Предвижу возражения, критику, дискуссии. Полемики не хотелось бы, но появится и она. Ведь разработка колоритной исторической персоналии — вечная *terra incognita**. Наивно было бы претендовать на абсолютную истину, давая оценки действиям своего героя: суд людской призрачен, суд истории вечен. Он все и расставляет по своим местам...

Естественно, что данной биографией не исчерпываются возможности для исследования жизни и деятельности

* Земля неизвестная (лат.).

генерал-лейтенанта Антона Ивановича Деникина. Полагаю, что на данном интеллектуальном поле есть место и научным, и научно-популярным, и литературным, и публицистическим изысканиям. Будут сталкиваться различные точки зрения, вводиться в литературный и научный оборот новые документы и материалы.

Ну что ж, уважаемый читатель, путешествие по волнам исторической памяти начинается. Машина Времени подана. Занимаем места. Первая остановка — 30-е годы XIX века.